

DOI 10.26105/SSPU.2022.81.6.004

УДК 502.17(470.4)”:94(470.4)“1970/1980”

ББК 20.175г(235.544)633+63.3(235.544)633-

Е.Д. МАКЕЕВА

**МАЛЫЕ РЕКИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ НА
ФОНЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА В 1950-Е – 1980-Е ГГ.**

E.D. MAKEEVA

**SMALL RIVERS OF THE MIDDLE VOLGA
REGION AGAINST THE BACKGROUND
OF THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT
OF THE REGION IN THE 1950S – 1980S.**

В статье рассматриваются последствия индустриального развития Среднего Поволжья в 1950-е — 1980-е гг. для малых рек региона и меры, предпринимаемые для их защиты от негативного антропогенного воздействия. Промышленное, коммунальное и сельскохозяйственное загрязнения, усиленное водопотребление, мелиоративное строительство и функционирование оросительных систем — все эти факторы обусловили значительное ухудшение экологического состояния малых рек Волжского бассейна во второй половине XX в., и сегодня многие из них находятся под угрозой гибели. Изучение исторических истоков региональных экологических проблем является необходимым условием успешной реализации проектов по сохранению и оздоровлению водных объектов Среднего Поволжья.

The article examines the consequences of the industrial development of the Middle Volga region in the 1950s — 1980s for small rivers in the region and the measures taken to protect them from negative anthropogenic impact. Industrial, municipal and agricultural pollution, increased water consumption, reclamation construction and irrigation systems functioning — all these factors caused a significant deterioration in the ecological condition of small rivers of the Volga basin in the second half of the twentieth century, and today many of them are under threat of death. The study of the historical origins of regional environmental problems is a prerequisite for the successful implementation of projects for the conservation and improvement of water bodies in the Middle Volga region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая история, Среднее Поволжье, малые реки, охрана окружающей среды, экологические проблемы.

KEY WORDS: ecological history, Middle Volga region, small rivers, environmental protection, environmental problems.

ВВЕДЕНИЕ. Среднее Поволжье во второй половине XX в. — один из наиболее индустриально развитых регионов СССР. На его территории в советский период было построено большое количество предприятий нефтеперерабатывающей, химической, металлургической, машиностроительной и оборонной отраслей промышленности, велась активная добыча нефти и других полезных ископаемых, создавались гидротехнические сооружения и оросительные системы. Жизнедеятельность местного населения всегда была тесно связана с рекой Волгой, ее притоками и всей волжской экосистемой в целом. Малые реки активно вовлекались в процесс индустриальной трансформации региона, так как являлись одновременно источником воды для производственных нужд и коллектором для сбора загрязненных сточных вод и разного рода отходов. Итогом бурного промышленного роста во второй половине XX в. стало катастрофическое загрязнение, а также обмеление многих

малых рек Среднего Поволжья, что негативным образом повлияло на состояние природных экосистем, ведение сельского хозяйства, условия повседневной жизни и состояние здоровья людей, особенно проживавших в небольших населенных пунктах, расположенных на берегах или вблизи притоков Волги.

Изучение влияния индустриального развития на малые реки региона в исторической ретроспективе является сегодня актуальной задачей, поскольку может помочь в разработке и реализации проектов по их спасению и защите от потенциальных экологических рисков и угроз.

ЦЕЛЬЮ данной статьи является изучение последствий промышленного развития Среднего Поволжья в 1950-е — 1980-е гг. для малых рек региона.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В качестве источников были использованы нормативно-правовые акты, публикации в местной прессе и материалы региональных архивов — Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ). К перечню архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот, относятся справки, постановления, решения региональных и местных органов власти и других государственных организаций, касающиеся вопросов охраны природы. В этих документах содержится информация об экологическом состоянии водоемов, а также анализируется выполнение предприятиями и организациями различных постановлений об охране окружающей среды. Также неопубликованными ранее источниками являются отчеты предприятий и организаций о проводимых ими природоохранных мероприятиях и их результатах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В экономике Среднего Поволжья вплоть до начала 1940-х гг. центральное место занимал аграрный сектор. Промышленность, хоть и развивалась в крупных городах с конца XIX — начала XX вв., не была настолько развита, чтобы наносить заметный вред окружающей среде. Резкий индустриальный рост в регионе начался в годы Великой Отечественной войны, когда из западных областей страны на берега Волги было эвакуировано 226 предприятий, в основном тяжелой промышленности и военно-промышленного комплекса. После этого антропогенная нагрузка на местную природу значительно увеличилась и продолжала расти на протяжении последующих пятидесяти лет. Среди наиболее пострадавших от промышленного развития природных объектов оказались малые реки региона. Все они связаны с Волгой, являясь ее притоками первого, второго или третьего порядков, и входят в состав Волжского бассейна.

Наибольшее влияние на состояние водоемов региона оказывали предприятия химической, нефтеперерабатывающей, нефтехимической промышленности, коммунальное и сельское хозяйства. Среднее Поволжье является нефтедобывающим регионом. В годы войны на территории Татарской АССР и Куйбышевской¹ области началась активная разработка нефтяных месторождений, которые смогли стать альтернативой кавказскому нефтяному бассейну. Регион получил неофициальное наименование «Второе Баку». После войны расширение географии месторождений продолжилось, и к концу 1950-х гг. Среднее Поволжье вышло на третье место в стране по объему нефтедобычи [18, л. 120].

Отрасли промышленности, связанные с добычей и переработкой нефти, наиболее пагубно влияли на состояние малых рек. В ходе исследований 1964–1968 гг. в ТАССР обнаружилось, что содержание взвешенных и растворимых нефтепродуктов в водоемах республики составило 5 мг/л, повышаясь до 15–70 мг/л в период дождей из-за смыва разлитой нефти [16, с. 72]. Изучение документов показало, что содержание хлоридов и нефтепродуктов в малых реках по всей территории Среднего Поволжья неуклонно увеличивалось в 1970-х — 1980-х

¹ Город Куйбышев (с 1935 г. по 1991 г.) — в настоящее время город Самара.

гг. Специалисты отмечали, что вследствие стоков нефтепродуктов и агрессивных растворов происходило быстрое осолонение рек Самары, Большой Кинель, Чапаевки и других [2, с. 3; 8, с. 43].

Достаточно часто происходили аварии с прорывом нефтепроводов, разливы нефти в процессе ремонта скважин и т.д. Например, на объектах предприятия «Куйбышевнефть» только за 1979–1980 гг. произошло 86 аварий и 305 повторных ремонтов [19, л. 18]. В Татарстане более 750 скважин являлись потенциальными загрязнителями местных водоемов [8, с. 43].

Значительный вред рекам наносили и маломерные суда, которых к концу 1980-х гг. насчитывалось десятки тысяч. Каждая моторная лодка за сезон навигации выбрасывала в воду около 10 кг топлива. Если учесть, что всего 1 т нефтепродуктов может покрыть непроницаемой пленкой до 25 км² водной поверхности, становится очевидным, что для природы такое загрязнение представляло серьезную опасность.

Помимо нефтяного загрязнения малые реки страдали и от сточных вод различного происхождения. К концу 1980-х гг. число промышленных предприятий в Среднем Поволжье превысило три тысячи. Значительная их часть строилась в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, когда экологические факторы не принимались во внимание [7, с. 17]. Результатом индустриального роста стало существенное увеличение объема промышленных выбросов в окружающую среду, что заметно отразилось на состоянии малых рек.

В Татарстане в 1970-е гг. до 42 млн м³ загрязненных сточных вод ежегодно попадало в Волгу и ее притоки — Каму, Ик, Казанку и др. Из 170 предприятий Казани, сбрасывавших загрязненные стоки, лишь 40 имели очистные сооружения, половина из которых работали неэффективно. К концу 1980-х гг. имевшиеся в республике мощности очистных сооружений позволяли очистить лишь половину сточных вод. Совсем не было очистных сооружений в 4 городах, 11 поселках и селах ТАССР [3, л. 35].

В Куйбышевской области в середине 1970-х гг. в реки поступало каждые сутки 552700 м³ хозяйственно-бытовых, 162200 м³ производственных и 704400 м³ условно-чистых и ливневых стоков [25, л. 1]. В 1989 г. общий объем загрязненных сточных вод составил 941 млн м³ (85,2% от общего объема стоков) [7, с. 215]. Интенсивно загрязнялись малые реки Криуша, Крымза, Самара, Сок, Съезжая, Падовка, Чапаевка.

На территории Ульяновской области, где формируются бассейны многих малых рек Среднего Поволжья: Барыш, Инза, Терешка, Уса, Кадада, протекают такие крупные притоки Волги, как Свияга, Сура и Сызранка, в конце 1980-х гг. объем неочищенных сточных вод составлял около 10 тыс. м³ в сутки. В Сурском районе Ульяновской области не осталось ни одной реки или ручья, в которых вода была бы пригодной для бытовых нужд [23, с. 4]. Реку Свияга существенно загрязняли неочищенные сточные воды и нефтепродукты с десятка промышленных предприятий, в том числе с такого гиганта как Ульяновский автомобильный завод [10, с. 3].

Особую опасность для малых рек региона представляли старейшие химические предприятия, расположенные в городах Чапаевск (Куйбышевская область) и Менделеевск (ТАССР), где на протяжении многих десятилетий очистные сооружения сточных вод значительно перегружались, допускались нарушения их эксплуатации. Река Чапаевка была признана специалистами наиболее загрязненной из всех равнинных рек региона вследствие многолетнего сброса в ее воды хлорорганических пестицидов с Чапаевского завода химических удобрений, где в числе прочего с 1930-х гг. производили отравляющие вещества для химического оружия — иприт и люизит. Данный фактор оказывает пролонгированное отрицательное воздействие на окружающую среду вследствие вторичного загрязнения донными отложениями, накопленными за многие годы [5, с. 77–78].

В меньшей степени загрязняли малые реки предприятия машиностроения и металлообработки, стройиндустрии, легкой и пищевой отраслей. Между тем все они являлись

значительными потребителями воды. На многих заводах внедрялись системы оборотного водоснабжения, которые включали в себя локальные очистные сооружения. Однако нередко плановые задания по объему повторного использования воды не выполнялись. Фиксировались случаи аварийных сбросов загрязненных производственных стоков данных предприятий в открытые водоемы.

Большую проблему представляло собой обмеление и высыхание малых рек Среднего Поволжья. Так, в результате чрезмерного водозабора в 1970-х — 1980-х гг. значительно уменьшился водосток рек Самара, Большой Кинель, Большой Черемшан, Кондурча, Чагра, Чапаевка и др. Это вызывало нехватку чистой воды, в том числе питьевой, создавало проблемы для сельского хозяйства и коммунальных служб. Местами недостаток питьевой воды начал ощущаться уже в 1950-е гг., а со временем ситуация только ухудшалась.

Сокращению водостока малых рек региона способствовало также их зарегулирование в результате бурного развития орошаемого земледелия. Еще в конце 1930-х гг. в ряде районов Среднего Поволжья началось сооружение водохранилищ, прудов и ирригационных систем. Особенно активно мелиоративное строительство велось в 1970-е гг. К концу 1980-х гг. площадь орошаемых земель в бассейне Волги в целом составила около 3 млн га, за тридцать лет (1960–1980-е гг.) она выросла примерно в шесть раз [1, с. 58–60]. Для экономики региона это имело большое значение: увлажняемые заливные луга в поймах многих малых рек использовались как сенокосные и пастбищные угодья, а на орошаемых землях повысилась урожайность сельскохозяйственных культур.

Однако экосистемам малых рек орошаемое земледелие наносило значительный ущерб. Так, в Ульяновской области, расположенной в зоне подверженной активной водной эрозии, с полей, оврагов и других участков, не закрепленных растительностью и имеющих уклон в сторону рек, в водоемы смывалось большое количество почвы и подстилающих ее мягких пород грунта. Имели место случаи некачественного возведения земляных плотин, которые зачастую разрушались. При этом сотни кубометров почвогрунта и другого материала оседало в руслах малых рек, засоряя родники, что препятствовало формированию их нормального водотока. Вблизи берегов реки Сызранки, например, располагалось 14 колхозов и совхозов. И только в одном из них — колхозе «Ударник» — плотина была построена по утвержденному проекту. В остальных и плотины, и водозабор создавались без всякого учета режима малых рек [6, с. 160].

В значительной степени благополучие и чистота малых рек зависели от того, насколько грамотно в сельском хозяйстве использовались ядохимикаты для борьбы с сорняками, болезнями растений и вредителями, так как данные вещества являлись потенциально опасными загрязнителями водоемов. Малые реки Среднего Поволжья — Сок, Самара, Большой Кинель, Чапаевка, Крымза и др. в 1960-е — 1980-е гг. серьезно страдали вследствие попадания в них пестицидов. Например, в реке Чапаевке средние концентрации данных высокотоксичных веществ держались на уровне до 22 ПДК, хотя санитарными нормами было предусмотрено полное их отсутствие в речной воде. А на берегах реки Самара имелись участки, где пестициды хранились буквально рядом с водой, под открытым небом [22, с. 4].

Вследствие загрязнения промышленными стоками, сбросами животноводческих комплексов, ядохимикатами и удобрениями волжские притоки перестали являться благодатным местом для нереста. Количество рыбы в водоемах существенно уменьшилось. К концу 1980-х гг., по оценкам специалистов, уловы в Волге сократились в 10–15 раз, 80% осетровых погибло из-за загрязнения воды [15, с. 35].

Безусловно, органы власти разных уровней пытались контролировать ухудшавшуюся ситуацию и принимать различные меры по охране водных ресурсов. В 1960–1980-х гг. разрабатывается законодательная и нормативно-правовая база экологической политики Советского государства, создаются органы управления охраной природы. В течение три-

дцати лет неоднократно союзными, республиканскими и региональными органами власти принимались постановления и решения, направленные на защиту водоемов от загрязнений. При этом суть этих документов оставалась неизменной, постоянно звучали два основных тезиса: во-первых, экологическое состояние водоемов является неудовлетворительным; во-вторых, необходимо срочно добиться прекращения загрязнения рек путем строительства очистных сооружений. Большое количество принятых официальных документов водоохранной тематики само по себе указывает на их несущественную значимость для исполнителей, а также свидетельствует о низкой эффективности принимаемых государством природоохранных мер. Решения органов власти и разработанные ими рекомендации просто не выполнялись в полной мере.

Впервые бедственное положение водоемов, в том числе малых рек, было официально признано властью в 1960 г. в постановлении Совета Министров СССР «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР»: «В ряде районов страны имеет место нерациональное использование водных ресурсов, их истощение и загрязнение, чем наносится большой ущерб народному хозяйству» [12]. Наряду с важными водохозяйственными мероприятиями данным документом предусматривалось создание специальных государственных органов по использованию и охране водных ресурсов с инспекциями по бассейнам основных рек.

Затем в первый советский закон «Об охране природы в РСФСР», принятый 27 октября 1960 г., была включена отдельная статья об охране вод. Она обязала все организации, деятельность которых влияет на водный режим, принимать меры по защите водоемов от негативных антропогенных факторов. Следующим шагом стало образование в 1965 г. Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР (Минводхоз СССР), одна из функций которого заключалась в охране водных ресурсов. В качестве его структурных подразделений были созданы Главное управление по комплексному использованию водных ресурсов и Государственная инспекция по охране водных источников. В 1973 г. при Минводхозе РСФСР появились еще и бассейновые (территориальные) управления по регулированию использования и охране вод, в том числе Средне-Волжское бассейновое управление, в ведение которого перешли все малые реки Среднего Поволжья [13].

Поскольку уровень загрязнения водоемов страны, в том числе Поволжья, продолжал расти, 13 марта 1972 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли еще одно постановление — «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами» [11, с. 75–79]. В нем отмечалось, что состояние бассейнов рек Волга и Урал нельзя считать удовлетворительным. На министерства и ведомства возлагалась обязанность построить очистные сооружения на 421 предприятии в крупнейших городах Поволжья. По итогам обсуждения данного документа, региональные комитеты КПСС и исполкомы Советов депутатов трудящихся приняли собственные постановления (как это обычно практиковалось), в которых констатировался факт неудовлетворительного выполнения планов строительства объектов канализации и очистных сооружений и их несвоевременного ввода в эксплуатацию [18, л. 3–6].

Появление постановлений об охране речных систем Волги и Урала было обусловлено не столько заботой о природе, сколько возникновением эпидемии холеры на значительной части территории страны летом 1969 года. Быстрому распространению инфекции способствовал сброс неочищенных канализационных стоков в реки, вода из которых затем использовалась для бытовых и технических нужд [24, л. 53–57]. Эпидемии инфекционных заболеваний в Поволжье случались и ранее, например, в 1963 г., о чем свидетельствуют два документа: во-первых, решение Госкомитета Совета Министров РСФСР по водному хозяйству от 28 сентября 1963 г. «О мероприятиях по прекращению загрязнения неочищенными сточными водами реки Волги», в котором отмечалось, что в Куйбышевской

области не принято достаточных мер для строительства городских канализаций и очистных сооружений; во-вторых, решение Куйбышевского исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 25 ноября 1963 г. «О мероприятиях по санитарной охране водоемов и борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями», где присутствуют конкретные цифры и оценки ситуации: «отпускаемые на строительство очистных сооружений ассигнования осваиваются неудовлетворительно: годовой план 3341 тыс. руб. освоен лишь на 63%» [21, л. 32]. Данный документ констатировал, что многие предприятия Средне-Волжского совнархоза, исполкомы городов Куйбышевской области и районов города Куйбышев не выполняют установленный график строительства очистных сооружений. Из-за этого «в Волгу и малые реки сбрасывается огромное количество неочищенных сточных вод, что приводит к высокой заболеваемости населения кишечными инфекциями» [21, л. 33]. Для борьбы с распространением инфекций власти приняли комплексный план «О мерах по улучшению санитарного состояния рек Волги, Самары, Кинеля и др.». Однако существенно снизить уровень заболевания холерой и прочими кишечными инфекциями удалось только в 1970-х гг., когда из союзного бюджета были выделены значительные средства на строительство очистных канализационных сооружений в прибрежных городах Среднего Поволжья.

Наконец, 8 октября 1980 г. вышло в свет Постановление Совета Министров СССР «Об усилении охраны малых рек от загрязнения, засорения и истощения и о рациональном использовании их водных ресурсов» [14, с. 323–324]. В данном документе правительство страны фактически признавало, что все меры, принятые ранее, оказались неэффективными, так как «в ряде районов страны состояние малых рек остается неудовлетворительным, а отдельные из них теряют свое значение». В связи с этим органам власти, предприятиям, учреждениям и организациям, оказывавшим влияние на состояние и режим малых рек, было предписано разработать и осуществить в 1981–1985 гг. мероприятия по восстановлению водности малых рек и чистоты их вод, обеспечить разработку и утверждение положений о водоохраных зонах малых рек, а также содержание этих зон в надлежащем санитарном состоянии; обеспечить разработку схем охраны вод малых рек и др.

Мы упомянули только основные нормативно-правовые документы, касавшиеся охраны малых рек Поволжья. Несмотря на их многочисленность, а также на практические природоохранные меры, принимаемые на местах, состояние малых рек продолжало ухудшаться, к концу 1980-х гг. оно достигло катастрофического уровня.

ВЫВОДЫ. Безусловно, состояние малых рек Среднего Поволжья является индикатором воздействия на природную среду масштабного промышленного развития и экономического роста в целом во второй половине XX в. В условиях высокой антропогенной нагрузки процесс деградации экосистемы Волжского бассейна охватил до 90% малых рек региона. Все они серьезно пострадали вследствие загрязнения, заиления, нарушения естественного водообмена и обмеления. Развитие городов Среднего Поволжья было нацелено на формирование здесь мощного индустриального центра в составе крупнейшего экономического района СССР. Обеспечение экологической безопасности и системная природоохранная работа не имели существенного значения для органов власти, поскольку приоритетными являлись интересы хозяйственных ведомств и предприятий.

Изменения в лучшую сторону начались только в 1990-е гг., когда объем загрязняющих веществ, поступавших в малые реки Среднего Поволжья, существенно снизился в связи с сокращением промышленного производства в целом, а также внедрением на многих предприятиях современных, более эффективных методов очистки сточных вод. Также усилился контроль за содержанием химических веществ в водоемах, ужесточилось экологическое законодательство.

В настоящее время с целью сохранения, восстановления и экологической реабилитации водоемов, в том числе малых рек, в России реализуется Федеральный проект «Сохранение

уникальных водных объектов». Он входит в Национальный проект «Экология», рассчитан на 6 лет (с 1 января 2019 г. по 25 декабря 2024 г.) и включает в себя работы по расчистке русел рек, очистке от мусора берегов и прибрежной акватории водоемов. Однако далеко не все малые реки, нуждающиеся в спасении, учтены в данном документе. Так, среди субъектов федерации Среднего Поволжья, включенных в проект, есть только республика Татарстан и Ульяновская область [16]. Необходимо привлекать внимание органов власти к экологическому состоянию малых рек всего Волжского бассейна, так как многие из них находятся буквально на грани исчезновения. Выявление и комплексное изучение причин возникновения данной проблемы, которые напрямую связаны с индустриальным развитием региона, является сегодня актуальной задачей специалистов по экологической истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдин Е.А. Волжская ирригация: миф или реальность? // Вестник УлГТУ. 2012. № 1. С. 58–60.
2. Гарифуллина С. Спасибо нефтяникам // Природа и мы. 1994. № 6. С. 3–4.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. Р-3610. Оп. 18. Д. 8547.
4. Закон «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.
5. Зинченко Т. Д., Лавров В. Л. и др. Современное состояние зообентоса равнинных рек Самарской области (на примере реки Чапаевка) // Экологические проблемы бассейнов крупных рек: Тезисы международной конференции. Тольятти, 1993. С. 77–78.
6. Иванов Н. Р., Новиков Ю. В., Штанников Е. В. Охрана окружающей среды в Поволжье. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. 238 с.
7. Калимуллин А. М. Экологическая история промышленного города во второй половине XX века. Казань: Казан. ун-т, 2011. 362 с.
8. Козырев А. И. Обострение проблемы взаимодействия народного хозяйства СССР с природной средой и пути их решения в послевоенный период // Экологическое развитие. 1990. № 1. С. 17–24.
9. Матвеев Н. М. Проблемы охраны природы // Внуки нам не простят / Сост. В. Н. Казарин, Л. А. Кобур-неева. Куйбышев, 1990. С. 11–45.
10. Никишин В. А. Мертвая Свяга // Ульяновский комсомолец. 1990. 23 июня. С. 3.
11. О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 марта 1972 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. М., 1978. Т. XI. С. 75–79.
12. О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР. Постановление Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 г. // Собрание постановлений правительства СССР. 1960. № 9. Ст. 67.
13. Об укреплении государственных органов по регулированию использования и охране вод в РСФСР. Постановление Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1973 г. // Собрание Постановлений правительства РСФСР. № 22. 1973. Ст. 181.
14. Об усилении охраны малых рек от загрязнения, засорения и истощения и о рациональном использовании их водных ресурсов. Постановление Совета Министров СССР от 8 октября 1980 г. // Свод законов СССР. М.: Известия. Т. 4, 1991.
15. Павлова А. Боль: великая Волга превратилась в сточную канаву // Экос. 1991. № 2. С. 35.
16. Паспорт Федерального проекта «Сохранение уникальных водных объектов». URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/50a/Pasport-FP-Sokhranenie-unikalnykh-vodnykh-obektov_red.-ot-21.12.18_.pdf (дата обращения: 29.09.2022).
17. Природа Татарии и ее охрана: Сборник статей / Отв. ред. В. А. Попов. Вып. 1. Казань: Татарское книжное издательство, 1963. 167 с.
18. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1109. Оп. 4. Д. 140.
19. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 141. Д. 72.

20. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 174. Д. 50.
21. СОГАСПИ. Ф. 8755. Оп. 4. Д. 84.
22. Спевачевский Г. Река в беде. Экологическая экспедиция «Волжской коммуны» по Самаре // Волжская коммуна. 1989. 27 июля. С. 4.
23. Храмов В. Намечено — надо выполнять! // Сурская правда. 1991. 24 января. С. 4.
24. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2558. Оп. 17. Д. 1.
25. ЦГАСО. Ф. Р-946. Оп. 2. Д. 714.

REFERENCES

1. Burdin E.A. *Volzhskaya irrigaciya: mif ili real'nost'?* [Volga irrigation: myth or reality?] // Vestnik UIGTU. 2012. № 1. S. 58–60. (In Russian).
2. Garifullina S. *Spasibo neftyanikam* [Thanks to the oilmen] // Priroda i my. 1994. № 6. S. 3–4. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan] (GART). Fond R-3610. Inv. 18. Case 8547. (In Russian).
4. *Zakon «Ob ohrane prirody v RSFSR»* [The Law «On Nature Protection in the RSFSR»] // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1960. № 40. St. 586. (In Russian).
5. Zinchenko T. D., Lavrov V. L. *i dr. Sovremennoe sostoyanie zoobentosa ravninnyh rek Samarskoj oblasti (na primere reki CHapayevka)* [The current state of the zoobenthos of the lowland rivers of the Samara region (on the example of the Chapayevka River)] // *Ekologicheskie problemy bassejnov krupnyh rek: Tezisy mezhdunarodnoj konferencii. Tol'yatti, 1993.* S. 77–78. (In Russian).
6. Ivanov N. R., Novikov YU. V., Shtannikov E. V. *Ohrana okruzhayushchej sredy v Povolzh'e* [Environmental protection in the Volga region]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1990. 238 p. (In Russian).
7. Kalimullin A.M. *Ekologicheskaya istoriya promyshlennogo goroda vo vtoroj polovine XX veka* [Ecological history of an industrial city in the second half of the twentieth century]. Kazan': Kazan. un-t, 2011. 362 p. (In Russian).
8. Kozyrev A.I. *Obostrenie problemy vzaimodejstviya narodnogo hozyajstva SSSR s prirodnoj sredoj i puti ih resheniya v poslevoennyj period* [Aggravation of the problem of interaction of the national economy of the USSR with the natural environment and ways to solve them in the post-war period] // *Ekologicheskoe razvitie.* 1990. № 1. S. 17–24. (In Russian).
9. Matveev N.M. *Problemy ohrany prirody* [Nature conservation issues] // *Vnuki nam ne prostyat / Sost. V.N. Kazarin, L.A. Koburneeva. Kujbyshev, 1990.* S. 11–45. (In Russian).
10. Nikishin V.A. *Mertvaya Sviyaga* [Dead Sviyaga] // *Ul'yanovskij komsomolec.* 1990. 23 iyunya. S. 3. (In Russian).
11. *O merah po predotvrashcheniyu zagryazneniya bassejnov rek Volgi i Urala neochishchennymi stochnymi vodami* [On measures to prevent pollution of the Volga and Ural river basins by untreated wastewater]. Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 13 marta 1972 g. // *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK. Izd. 8-e, dop. M., 1978.* T XI. S. 75–79. (In Russian).
12. *O merah po uporyadocheniyu ispol'zovaniya i usileniyu ohrany vodnyh resursov SSSR* [On measures to streamline the use and strengthen the protection of water resources of the USSR]. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 22 aprelya 1960 g. // *Sobranie postanovlenij pravitel'stva SSSR.* 1960. № 9. St. 67. (In Russian).
13. *Ob ukreplenii gosudarstvennyh organov po regulirovaniyu ispol'zovaniya i ohrane vod v RSFSR* [On strengthening state bodies for regulating the use and protection of water in the RSFSR]. Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 11 noyabrya 1973 g. // *Sobranie Postanovlenij pravitel'stva RSFSR.* № 22. 1973. St. 181. (In Russian).
14. *Ob usilenii ohrany malyh rek ot zagryazneniya, zasoreniya i istoshcheniya i o racional'nom ispol'zovanii ih vodnyh resursov* [On strengthening the protection of small rivers from pollution, clogging and depletion and on the rational use of their water resources]. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 8 oktyabrya 1980 g. // *Cvod zakonov SSSR. M.: Izvestiya. T. 4, 1991.* (In Russian).

15. Pavlova A. *Bol': velikaya Volga prevratilas' v stochnuyu kanavu* [Pain: the Great Volga turned into a gutter] // Ekos. 1991. № 2. S. 35. (In Russian).
16. *Pasport Federal'nogo proekta «Sokhranenie unikal'nyh vodnyh ob'ektov»* [Passport of the Federal project «Preservation of unique water bodies»]. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/50a/Pasport--FP-Sokhranenie-unikalnykh-vodnykh-obektov-_red.-ot-21.12.18_.pdf (data obrashcheniya: 29.09.2022). (In Russian).
17. *Priroda Tatarii i ee ohrana: Sbornik statej* [Nature of Tartary and its protection: Collection of articles] / Otv. red. V.A. Popov. Vyp. 1. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 167 p. (In Russian).
18. *Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Samara regional state archive of socio-political history] (SOGASPI). Fond. 1109. Inv. 4. Case 140. (In Russian).
19. SOGASPI [SOGASPI]. Fond 656. Inv. 141. Case 72. (In Russian).
20. SOGASPI [SOGASPI]. Fond 656. Inv. 174. Case 50. (In Russian).
21. SOGASPI [SOGASPI]. Fond 8755. Inv. 4. Case 84. (In Russian).
22. Spevachevskij G. *Reka v bede. Ekologicheskaya ekspediciya «Volzhskoj kommuny» po Samare* [The river is in trouble. Ecological expedition of the «Volga Commune» in Samara] // Volzhskaya kommuna. 1989. 27 iyulya. S. 4. (In Russian).
23. Hramov V. *Namecheno — nado vpolnyat'!* [It is planned — it is necessary to carry out!] // Surskaya pravda. 1991. 24 yanvarya. S. 4. (In Russian).
24. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti* [Central state archive of the Samara region] (CGASO). Fond R-2558. Inv. 17. Case 1. (In Russian).
25. CGASO [CGASO]. Fond R-946. Inv. 2. Case 714. (In Russian).